

Идалия ШЕВЦОВА

ДВИЖЕНИЕ

Идёт состав. Шумит Вселенная:
она устала слушать рвение
никчёмной лениности людей,
их необузданных идей...
И тем она являет миру
скупую акварели лиру,
где я тот горн, через какой
она пытается к нам выйти
и нам подать гуденье космоса,
да и законы бытия...
Но и не ты, но и не я
не слышим Вечности признанья –
их заменяет пустота,
совсем, совсем она не та,
какую представляешь ты:
она не то чтобы цветы,
она – незримая планета,
там люди солнечного света
прозрачны и легки, что ветви
живых деревьев и незримых...
Своим невежеством – мы злим их,
не получая нужных знаний,
их заменяя рвеньем к званиям,
что прикрывают пустоту...

*Идалия Фёдоровна ШЕВЦОВА (Урсатий) родилась на Алтае, училась в Бийске и Ломоносове, работала в Стрельне, Бийске, Казахстане... Медик, педагог, милиционер, училась в ЛИТО «Старт» у Татьяны Четвериковой (г. Омск). Член СП Приднестровья, Союза писателей России. Автор более тридцати сборников прозы, поэзии, статей. Руководитель студии «Ветка сирени». Автор проекта альманаха «Сверстнику» (выпускается с 1996 г.). Награждена орденом МВД «За заслуги», медалью «За заслуги в культуре и искусстве», медалью В.М. Шукшина и др. наградами. Лауреат литературных конкурсов МВД России. Член-корреспондент Академии поэзии.
Живет в Бийске.*

* * *

Метель сметала с ног меня –
не снег – сметана, и ночь – огня
раскалена в печи мороза.
А мне реальная угроза:
и заметёт, и заневолит,
и я – домой в уют и волю...
в тепло лечебное, домашнее...
А за окном метель всё крутит –
и снежный дым: метель-то курит
и рукавом
мне резко машет,
Зовёт куда, кричит о ком?
Не растворю сейчас окно –
закрыто плотно от меня.
И отменять метель не мне,
а наблюдать, да и неметь
от искушения – головокружения!

* * *

Седая женщина, седая –
с Алтая женщина седая.
Да я, да я, да я – седая...
Но крашу волосы в тона
глубокой ночи, света дня.
Мои виски – черны, черны,
а надо лбом, что лён видны,
но не цветущий лён, а в ткане...
Глаза черны, что у цыгана,
и брови смело подвожу,
и в шестьдесят с ума свожу
расслабленных душой мужчин –
пусть крутятся вокруг пружинно!
Седая женщина, седая:
во мне и день, и ночь Алтая!

* * *

Вот и напали снега
такие, – ног не вытащить,
а мне бы в новые бега
туда, где Бог дает пищу мне...
А мне бы к любому пешком –
здесь точно с километр,
и я лечу, пока ещё
толкает в спину ветер:
он мне помощником всегда,
а с ним – метель, бураны...

Я наплевала на года:
они – трава, бурьяны,
и я сметаю их, когда
лечу навстречу милому –
уходит навсегда беда,
и чувства оседают мирные!

* * *

Пусть многим головы кружила,
но не вскружила одному,
чтобы его скупая жила
мне предложила – быть тому...
И преклоняя вмиг колено,
сжигая взглядом, объявил:
– Люблю тебя, с тобой мгновенье
побыть хочу! И нету сил
не отказать и не принять:
пускай судьба сама решает –
мои-то годы все на «ять»,
его еще начало шает
и разум страстью поглощает...

ЗВУКОПИСЬ

Кудри жёлтые из листьев
завивает ветерок...
Осень – дерзкая девица,
на кудрявость листьев
злится:
веселиться – не предлог...

* * *

Хорошо на Земле,
даже если мне плохо,
и черёмухе в окне
хохотать и охать,
и смотреть белым-бело
на беспечность тополя...
Вот и солнце расцвело,
радостно затопало
и по крышам, и по чашам,
и по облачным да чашам –
раздавило,
хрустнули,
и упали грустно
капельки дождя...

* * *

Я вытру подолом лицо
и сглаз сниму:
красивой стану.
Не кину под ноги кольцо
нелюбому, ему...
Но хлопну ставней
не для затем, что зло сорву,
а вслед не глянуть
и ночью представлять сову,
и наводить душевный глянец
на сердце, сорванном тоской...

* * *

Я смотрю на окна эти:
взгляды окон клетки, плети...
В черной ночи их огни
в ключьях тьмы одни. Одни.
Я – одна. Но вот пристали
к черным точкам глаз моих...

* * *

Куда всё ушло, умчалось,
когда цвела я и венчалась,
куда же годы улетели?
Я догоняю их метели
разрух, разлук и счастья смело –
и успеваю рвать подснежники
весенних чувств, зовущих Солнце,
и, ощущая ветра свежесть,
прислушиваюсь к звуку голоса:
– Меня зовёт к себе любимый.

